

УДК 9(94)
DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.05

Е. С. Киреева

Аннексионный кризис 1908 г. как поворотный момент во внешней политике Сербии

Киреева (Сергеенко) Екатерина Сергеевна
Старший преподаватель
Московский государственный лингвистический университет
119034, ул. Остоженка 38, Москва, Российская Федерация
E-mail: ekaterina7_91@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1035-7882

Цитирование

Киреева Е. С. Аннексионный кризис 1908 г. как поворотный момент во внешней политике Сербии // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 114–127. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.05

Статья поступила в редакцию 01.07.2022.

Аннотация

Статья посвящена одному из важнейших событий в истории Балканского региона — Аннексионному кризису 1908 г. Автор рассматривает основные вехи кризиса и детали переговорного процесса, в котором активное участие принимали Австро-Венгрия и Россия. Кроме того, в статье уделяется особое внимание тому, какое влияние аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в 1908 г. оказала на политику Сербского государства, которое стремилось освободить и объединить все населенные сербами земли, включая боснийские. Аннексия и ее последующее признание со стороны Османской империи и России нарушили эти планы, и в итоге приоритетом внешней политики Белграда стало присоединение Косово, к которому в Сербии стали активно готовиться именно после 1908 г. В работе также рассматривается реакция на аннексию другого заинтересованного государства, а именно Черногории, которая наряду с Сербией выступила против действий Австро-Венгрии. В Цетине также рассчитывали получить компенсацию и ждали помощи России в этом вопросе. Изучение же неопубликованных мемуаров австро-венгерского политика Леопольда Берхтольда (1863–1942), хранящихся в Государственном архиве Австрии, позволяет более детально рассмотреть позиции России и Австро-Венгрии,

которые накануне кризиса договорились о сохранении статус-кво на Балканах. В период кризиса Берхтольд был послом Двухединой монархии в Санкт-Петербурге и мог наблюдать за реакцией России на действия Вены. В работе также использованы опубликованные мемуары российского дипломата и министра иностранных дел С. Д. Сазонова.

Ключевые слова

Сербия, Босния и Герцеговина, Австро-Венгрия, Аннексионный кризис 1908 г., внешняя политика Сербии, международные отношения на Балканах в начале XX в.

События Аннексионного кризиса 1908 г. были подробно рассмотрены в научных работах советских, российских и зарубежных исследователей, прежде всего в фундаментальном труде К. Б. Виноградова «Боснийский кризис 1908–1909 гг. Пролог Первой мировой войны»¹. Однако возросшая в XXI в. академическая мобильность сделала возможным получение доступа к ранее не опубликованным документам Австрийского государственного архива (в частности, рукописи мемуаров австро-венгерского министра иностранных дел Л. Берхтольда, который в то время был послом монархии в Санкт-Петербурге), относящимся к аннексии, что, в итоге, позволило воссоздать более многомерную картину кризиса и событий вокруг него. Труды К. Б. Виноградова и других историков охватывают широкий спектр вопросов, связанных с кризисом, включая международные отношения на Балканах в конце XIX – начале XX вв., а также подготовку к присоединению Боснии и Герцеговины. Данная же статья уделяет внимание событиям 1908 г., участию России и Австро-Венгрии в урегулировании кризиса, а также тому, почему аннексия Боснии и Герцеговины в 1908 г. стала поворотным моментом для внешнеполитического курса Сербии.

Аннексионный кризис 1908 г. в значительной степени повлиял на государства Балканского региона. Присоединение Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины не только вызвало негодование в ряде стран (включая Россию, для которой это стало прямым нарушением договоренностей между двумя империями о сохранении статус-кво на Балканах), но и оказало влияние на дальнейший ход внешней политики заинтересованных государств, и прежде всего Сербии.

¹ *Виноградов К. Б.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. Пролог Первой мировой войны. Л., 1964.

Как известно, в Сербии с середины XIX в. лелеяли надежду однажды соединить все сербские земли воедино, и Босния и Герцеговина занимала важное место в списке потенциальных составляющих нового «великого» государства. До 1908 г. во многих сербских дипломатических документах эта область обозначается как важная для Сербии, а население называется «нашим элементом» (серб. «наша ствар»).

С интересом на Боснию и Герцеговину смотрели в Цетине и Вене. Австро-Венгрия считала свои притязания на Боснию и Герцеговину законными, так как согласно XXV статье Берлинского трактата 1878 г. «провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией»². Тем не менее реализовывать свое право империя Габсбургов начала спустя почти 20 лет, когда в 1906 г. у руля австро-венгерской внешней политики оказался Алоиз фон Эренталь, а пост начальника генерального штаба занял Конрад фон Хётцендорф, считавший, что будущее монархии находится на Балканах³. Российский дипломат и министр иностранных дел С. Д. Сазонов считал, что австро-венгерский министр иностранных дел Эренталь был человек «необыкновенно тщеславный, искал громких успехов как ради собственной славы, так и в целях укрепления становящегося с каждым годом все более тяжелым внутреннего положения Австро-Венгерской монархии»⁴. Аннексия боснийских и герцеговинских земель могла поспособствовать осуществлению его планов.

В итоге в начале 1907 г. в Австро-Венгрии приступили к разработке плана аннексии, составной частью которого был проект железной дороги, протянувшейся через Новипазарский санджак, от боснийского города Увац до Косовской Митровицы. О намерениях Вены получить от Порты соответствующую концессию австро-венгерский посланник в Санкт-Петербурге Л. фон Берхтольд сообщил министру иностранных дел России А. П. Извольскому 5 января 1907 г. В это время ситуация в Османской империи была чрезвычайно нестабильной, в особенности в землях Македонии, где великие державы, а прежде всего Австро-Венгрия и Россия, планировали провести реформы. Вена стремилась извлечь из процесса реформ максимальную для себя выгоду, то есть склонить Порту на свою сторону и взамен

² Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. С. 193.

³ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978. С. 316.

⁴ Сазонов С. Д. Воспоминания. Минск, 2002. С. 13.

на удобный ей проект реформ получить концессию на стратегически важную для себя Санджакскую железную дорогу, а также отстранить Россию от активного участия в процессе разработки реформ. Кроме того, султан, который боялся потерять контроль над беспокойными македонскими землями, подписал с Австро-Венгрией в 1908 г. военную конвенцию, в которой последняя обещала защищать целостность турецких европейских территорий⁵.

Однако в реальности обещания Вены не были сдержаны. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Алоиз фон Эренталь объявил об аннексии Боснии и Герцеговины 5 октября 1908 г. Любопытно, что в официальной прокламации аннексии, опубликованной британской газетой “London Weekly Times” («Лондонские еженедельные времена») 9 октября 1908 г., подчеркивалось, что, присоединяя Боснию и Герцеговину, Австро-Венгрия руководствовалась лучшими намерениями и что свершившееся событие означает для жителей этой территории избавление от насилия и гнета, которые сменяются порядком и безопасностью. Кроме того, им было обещано конституционное правительство, и благодаря этому население смогло бы высказываться о своих потребностях и пожеланиях. Завершалась прокламация словами о том, что «новый порядок вещей станет гарантом того, что цивилизация и процветание станут реальностью для этого региона»⁶.

Возмущенные действиями Дунайской монархии Сербия и Черногория практически сразу начали искать поддержки друг друга. Так, уже 12 октября 1908 г. сербская сторона, интересы которой были задеты, равно как и черногорские, выступила с меморандумом, доставленным в Цетине через сербского посланника Йована Йовановича⁷, в котором говорилось о том, «как совместно действовать в связи с аннексией и на каких компенсациях сообща настаивать»⁸. Черногорский князь Никола считал, что Сербии и Черногории следовало создать военный союз, о чем сербское правительство проинформировал его специальный посланник Янко Вукотич, прибывший в Белград 20 октября 1908 г. По плану особая роль в союзе отводилась Турции⁹. В итоге 24 октября

⁵ Восточный вопрос во внешней политике России... С. 321.

⁶ London Weekly Times. 9 Oct. 1908.

⁷ Јовановић П. Црна Гора и Србија за вријеме Анексионе кризе (1908–1909) // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд, 1976. С. 566.

⁸ Хлебникова В. Б. Черногория: феномен национальной государственности. 1878–1916. М., 2016. С. 177.

⁹ Јовановић П. Црна Гора и Србија за вријеме Анексионе... С. 568.

между Сербией и Черногорией был подписан договор, по которому страны обязались защищать свои интересы всеми способами, в том числе военными, если это потребуется¹⁰. Отметим, что начавшиеся в тот же период переговоры с Турцией не привели к ожидаемому результату. Султан Абдул-Хамид II пообещал, что на международной конференции выступит с поддержкой сербско-черногорских требований, однако договор с двумя государствами не подписал¹¹.

Очевидно, что в сложившейся ситуации в Белграде и Цетине намеревались потребовать от Вены компенсаций. Еще до начала кризиса, в сентябре 1908 г., российский министр иностранных дел А. П. Извольский на встрече в Бухлау с австро-венгерским министром иностранных дел Алоизом фон Эренталем высказался за то, чтобы в случае аннексии Боснии и Герцеговины Сербия и Черногория их получили. Австро-Венгрии же предлагалось отказаться от Новипазарского санджака и вывести оттуда войска, и, что особенно важно, она должна была произвести частичный пересмотр государственной границы на территории Боснии в пользу Сербии и Черногории¹². К слову, по воспоминаниям Л. фон Берхтольда, Эренталь в целом одобрил предложение по санджаку, но отверг последнее требование о пересмотре границ. Он, однако, дал понять, что в случае с Сербией будет возможно «разрешение пересмотра ее южной границы (в разумных пределах)», а для Черногории допустимо было позволить «создать корпус морской полиции»¹³. Предложения Эрентала по компенсациям Сербии и Черногории застали министра иностранных дел России А. П. Извольского в пути, поэтому он, как вспоминал Берхтольд, просил своего австро-венгерского коллегу подождать его возвращения в российскую столицу, где бы он выслушал официальное мнение по данному вопросу¹⁴. Эту просьбу Австро-Венгрия, очевидно, не удовлетворила.

Уже 29 сентября 1908 г. австро-венгерский император Франц Иосиф писал германскому кайзеру Вильгельму о том, что в связи с положением дел в Османской империи Австро-Венгрия далее не может откладывать присоединение Боснии и Герцеговины. Кроме того, император обещал

10 Хлебникова В. Б. Черногория: феномен национальной... С. 177.

11 Ловановић Р. Црна Гора и Србија за вријеме Анексионе... С. 571.

12 Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 45.

13 Haus-, Hof- und Staatsarchiv; Sonderbestände. Nl. Berchtold. Typo-script d. Memoiren Berchtolds, I. B. 104.

14 Ibid.

оповестить о своих действиях Порту, а также, в качестве доказательства мирного характера своих намерений, сообщил о готовности вывести войска монархии из Новипазарского санджака (о чем Эренталь ранее просил Извольский. – Е. К.). Франц Иосиф также высказывал надежду на то, что кайзер одобрительно отнесется к действиям Вены, которые, по его словам, диктовались крайней необходимостью¹⁵. В своем ответном письме к Францу Иосифу от 14 октября 1908 г. Вильгельм отметил, что понимает причины, заставившие монархию сделать этот шаг, а также высказал предположение, что аннексия окажется «настоящим благословением» для Боснии и Герцеговины. Кроме того, кайзер с одобрением отнесся к решению о выводе войск, так как этот акт не только демонстрировал мирные намерения монархии, но и мог бы помочь Турции лучше примириться с новым положением дел в регионе¹⁶.

Реакция других государств на аннексию оказалась менее доброжелательной. В первую очередь была недовольна Сербия, которая закономерно расценила эти действия монархии как угрозу своей безопасности, а также ущемление своих национальных интересов. Как отмечалось ранее, Сербия стремилась освободить и объединить все земли, населенные сербами, в одно великое сербское государство, включая территории Боснии и Герцеговины. Это стремление было отражено в программах сербской Народной радикальной партии 1881 и 1904 гг., в которых важной целью внешней политики Сербии значилось «объединение остальных частей сербства»¹⁷. Та же мысль повторялась в программе Независимой радикальной партии 1902 г.¹⁸

В сербском обществе аннексия вызвала мощную волну протестов, начали даже создаваться пункты записи добровольцев, готовых сей же час отправиться в Боснию на защиту «сербского дела», а глава радикалов Никола Пашич верил, что будущая война будет популярна в народе¹⁹. Правительство П. Велимировича требовало

15 Die große Politik der europäischen Kabinette, 1871–1914; Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes (40 vols. Berlin 1922–26), XXVI. P. 1, 97ff., No. 8978.

16 Ibid. P. 129ff., No. 9006.

17 Бурић Ж. Српске политичке странке и покрети у 19. и 20. веку. Устави, програми и статуту српских политичких странака до 1914. године. Прва књига. Београд, 2000. С. 185, 284.

18 Там же. С. 239.

19 Шемякин А. Л. Специфика политического процесса в независимой Сербии (1878–1918): между «национальным идеалом» и «гражданским

предоставления Боснии и Герцеговине автономии и «раздела Новипазарского санджака между двумя сербскими королевствами» (Сербией и Черногорией. – Е. К.). Одновременно оно обратилось к России, вставшей на сторону сербов²⁰.

Чрезвычайно недовольна была Османская империя, территорию которой заняла Австро-Венгрия. Она, в частности, начала бойкот австрийских товаров. Вывод австро-венгерских войск из Новипазарского санджака, который, по мнению Вены, должен был ее смягчить, показался Турции недостаточной компенсацией, поскольку санджак и так принадлежал ей и фактически, теряя Боснию и Герцеговину, взамен она ничего не получала²¹.

В Санкт-Петербурге, как писал в своих мемуарах российский дипломат С. Д. Сазонов, министр иностранных дел А. П. Извольский пребывал «в состоянии сильного раздражения по поводу дипломатического мошенничества австро-венгерского министра иностранных дел, поддержанного Германией всем весом ее международного влияния»²². Австро-венгерский посол в Петербурге Берхтольд считал негативную реакцию России на «чисто коммерческую акцию Австро-Венгрии» неожиданной. Кроме того, по его мнению, Извольский мог бы признать аннексию в обмен на отказ Вены от Новипазарского санджака (который обсуждался на встрече в Бухлау. – Е. К.)²³.

Тем временем в Белграде коалиционный кабинет П. Велимировича и в частности лично министр иностранных дел М. Милованович, предприняли несколько шагов, которые должны были восстановить справедливость. На заседании Совета министров, созванного сразу же после аннексии, Милованович зачитал ноту протеста великим державам, в которой содержались требования Сербии о предоставлении компенсаций (каких именно, в ноте не уточнялось). Нота была разослана государствам, подписавшим Берлинский договор 1878 г. Требования по компенсациям были конкретизированы

обществом» // Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1921 гг. М., 2016. С. 257–258.

20 Шемякин А. Л. Сербия // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 39.

21 Восточный вопрос во внешней политике России... С. 325.

22 Сазонов С. Д. Воспоминания... С. 10.

23 Haus-, Hof- und Staatsarchiv; Sonderbestände. Nl. Berchtold. Typoscript d. Memoiren Berchtolds, I. B. 104.

лишь к октябрю 1908 г., а именно, Сербия (и Черногория) получили бы земельный пояс вдоль по течению р. Дрины. На данном этапе Милованович подкреплял идею о территориальных компенсациях тем доводом, что они позволили бы Сербии препятствовать проникновению Австро-Венгрии вглубь Балкан²⁴.

Глава сербских радикалов Н. Пашич, тем не менее, был решительно против любых сделок. «Пусть на теле сербского народа останется живая рана!» – заявил он, желая сохранить «высокий национальный тонус сербов для будущего реванша». На закрытой сессии Скупщины, имевшей место 10 октября 1908 г., он, по сути, призывал к войне с Австро-Венгрией²⁵.

В итоге Сербия, ожидавшая поддержку великих держав и так ее и не получившая, уже к концу ноября 1908 г. начала склоняться к идее об автономии Боснии и Герцеговины в составе Османской империи, которую активно поддерживали радикалы во главе с Н. Пашичем²⁶. Однако и эти требования не имели шансов быть реализованными, так как 9 января 1909 г. Турция и Австро-Венгрия подписали договор, которым Порты официально признавала аннексию, и тем самым претензии Сербии на территориальные компенсации или автономию Боснии и Герцеговины становились беспочвенными²⁷.

Новый кабинет министров, во главе которого был Ст. Новакович (февраль – октябрь 1909), в конце февраля 1909 г. снова отправил великим державам меморандум с просьбой помочь Сербии и встать на ее сторону, но поддержки так и не последовало²⁸. Как сообщал Эренталю из Белграда министр-резидент Янош Форгач в начале марта 1909 г., в Сербии ждали решения великих держав по аннексии. Он также считал, что на Сербию следует повлиять через Россию, а именно объяснить ей, что аннексионный вопрос разрешается как материальный спор между Австро-Венгрией и Турцией²⁹.

24 Попов Р. Сербия, великие державы и вопрос о компенсациях в период Боснийского кризиса 1908–1909 гг. // Великие силы и Сербия пред Први светски рат. Београд, 1976. С. 153, 157.

25 Шемякин А. Л. Сербия... С. 39.

26 Попов Р. Сербия, великие державы и вопрос о компенсациях... С. 160, 158.

27 Там же. С. 163.

28 Там же. С. 168.

29 Haus-, Hof- und Staatsarchiv; Sonderbestände. Nl. Berchtold. Typoscript d. Memoiren Berchtolds, I. B. 194.

Отметим, что Англия и Франция были против компенсаций для Сербии и Черногории за счет турецких территорий, однако считали допустимыми экономические уступки, к примеру, улучшение условий для сербского экспорта в районе Адриатики³⁰. В такой ситуации Сербия и Черногория могли рассчитывать только на Россию.

Окончательно надежды Сербии были разбиты, когда аннексию Боснии и Герцеговины вынужденно признала ее главная союзница Россия. Еще в конце февраля 1909 г. представитель Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Берхтольд передал российской стороне «австро-турецкий протокол, по которому Порта признавала аннексию»³¹. Таким образом, Дунайская монархия давала понять, что вопрос об аннексии является двусторонним спором Вены и Константинополя. В это же время Турция и Австро-Венгрия договорились о выплате Веней денежной компенсации в размере 2,5 млн турецких лир³². А уже в начале марта 1909 г. Берхтольд, которому министр иностранных дел А. фон Эренталь ранее выслал соответствующие указания, составил окончательное требование Австро-Венгрии, в котором значилось, что «по заключении договора между Веней и Портой о присоединении Боснии и Герцеговины этот вопрос будет снят с обсуждения», а Сербии, в свою очередь, следует последовать совету великих держав и признать аннексию³³.

Перед Россией, как сообщал А. П. Извольский в телеграмме от 10 (23) марта 1909 г. к русским послам в Париже и в Лондоне, был поставлен выбор «между немедленным разрешением вопроса о присоединении или вторжении в Сербию австрийских войск». Позднее российский дипломат С. Д. Сазонов в своих мемуарах писал, что российское правительство выбрало второе, «принеся в жертву свое самолюбие»³⁴. Он также подчеркивал, что «тогда впервые с несомненной ясностью обнаружилась балканская политика Эренталя, направленная на полное подчинение Сербии австрийскому влиянию наперекор букве и духу международных актов и законным интересам России на Балканах»³⁵. Белграду же предлагалось согласиться

30 Восточный вопрос во внешней политике России... С. 329.

31 Haus-, Hof- und Staatsarchiv; Sonderbestände. Nl. Berchtold. Typoscript d. Memoiren Berchtolds, I. B. 193.

32 Восточный вопрос во внешней политике России... С. 332.

33 Haus-, Hof- und Staatsarchiv; Sonderbestände. Nl. Berchtold. Typoscript d. Memoiren Berchtolds, I. B. 194.

34 Сазонов С. Д. Воспоминания ... С. 16.

35 Там же. С. 10–11.

с решением великих держав, что и было сделано на заседании кабинета министров 30 марта 1909 г.³⁶

На решение России повлияло ультимативное требование Германии в марте 1909 г. санкционировать акцию Австро-Венгрии. Берлин, где знали о неготовности России к войне, дал понять, что отрицательный ответ повлечет за собой вооруженное вторжение Вены в Сербию при содействии Германии. Угроза подействовала, так как в итоге Петербург был вынужден отказаться от поддержки Белграда и посоветовать ему признать новый status-quo³⁷. Как писал Л. фон Берхтольд, в Белграде (где изначально аннексия вызвала бурную и воинственную реакцию. – Е. К.) уже в начале марта, благодаря влиянию российских представителей, «не хотели войны с Австро-Венгрией, а хотели остаться с соседней монархией в дружественных отношениях»³⁸.

В итоге в циркулярной ноте от 10 марта 1909 г., посланной государству, подписавшим Берлинский трактат 1878 г., Белград и вовсе отказывался от каких-либо компенсаций³⁹.

Помимо того, что аннексионный кризис и его итоги выявили зависимость сербской внешней политики от решений ее союзников из числа великих держав, формальное и, главное, одобренное другими государствами присутствие Австро-Венгрии в соседней Боснии навсегда закрывало для Сербии возможность расширить территорию за счет земель, лежавших на севере. Для Сербии, как точно отметил в своих мемуарах российский дипломат С. Д. Сазонов, «окончательное, бесповоротное поглощение Австро-Венгрией значительной части сербского племени (в Боснии и Герцеговине. – Е. К.) было не только тяжким ударом с точки зрения национального чувства, но и грозным предзнаменованием дальнейших видов венской политики по отношению к слабому сербскому соседу»⁴⁰.

В самой Сербии на ситуацию смотрели также мрачно. Еще на открытии Скупщины в декабре 1908 г. министр иностранных дел М. Милованович в своей пространной речи напомнил присутствующим о том, что недопущение Дунайской монархии в Боснию и Герцеговину

36 Попов Р. Сербия, великие державы и вопрос о компенсациях... С. 168.

37 Шемякин А. Л. Сербия... С. 39.

38 Haus-, Hof- und Staatsarchiv; Sonderbestände. Nl. Berchtold. Typoscript d. Memoiren Berchtolds, I. B. 194.

39 Попов Р. Сербия, великие державы и вопрос о компенсациях... С. 166–167.

40 Сазонов С. Д. Воспоминания ... С. 12.

означало бы закрытие для нее пути в Эгейское море и препятствовало бы ее дальнейшему проникновению на Балканы⁴¹. Свершившаяся аннексия, по его словам, мешала Сербии получить желанный выход к Адриатическому морю⁴². Он также констатировал, что своими действиями, мешавшими «объединению Сербии и Черногории», Австро-Венгрия принуждала Сербию к борьбе «не на жизнь, а на смерть»⁴³.

Двуединая монархия, потерявшая влияние в Сербии с воцарением на престоле в 1903 г. династии Карагеоргиевичей, всячески старалась воспрепятствовать планам Белграда, касавшимся европейских владений Османской империи, так как, помимо прочего, считала этот регион «зоной своего непосредственного интереса, а именно, территорией, которая могла связать оккупированную ей Боснию и Герцеговину с Вардарской долиной и Салониками»⁴⁴. Успешно аннексировав Боснию и Герцеговину, Дунайская монархия смогла укрепить свои позиции на Балканах.

Аннексия и решения, принятые великими державами по ее итогам, оказали сильное влияние на Сербское королевство, которому пришлось отказаться от реализации программы полномасштабного освобождения и объединения сербского народа. В итоге потеря возможности расширить свою территорию в северном направлении заставила Сербию активизироваться на южном направлении и сделать приоритетом освобождение Косово. Кроме того, стало очевидно, что для воплощения своих внешнеполитических замыслов Сербии придется проводить более агрессивную политику, так как Аннексионный кризис показал, что исключительно мирные, дипломатические методы, даже при поддержке России, не будут достаточными для успешного объединения сербов в одном великом государстве.

41 Попов Р. Сербия, великие державы и вопрос... С. 161.

42 Там же. С. 162.

43 Јовановић Р. Црна Гора и Србија за време Анексионе... С. 574.

44 Стојанчевић В. Сукоб Аустро-Угарске и Србије у Косовском вилајету 1900–1914. // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд, 1976. С. 553.

Источники и литература

Österreichisches Staatsarchiv, Haus-, Hof- und Staatsarchiv.

Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. Пролог Первой мировой войны. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 160 с.

Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / отв. ред. Н. С. Киняпина. М.: Наука, 1978. 440 с.

Ђурић Ж. Српске политичке странке и покрети у 19. и 20. веку. Устави, програми и статуту српских политичких странака до 1914. године. Прва књига. Београд: Институт за политичке студије, 2000. 432 с.

Јовановић Р. Црна Гора и Србија за време Анексионе кризе (1908–1909) // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд: Српска академија наука и уметности, 1976. С. 565–576.

Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: Наука, 1985. 285 с.

Попов Р. Сербия, великие державы и вопрос о компенсациях в период Боснийского кризиса 1908–1909 гг. // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд: Српска академија наука и уметности, 1976. С. 151–169.

Сазонов С. Д. Воспоминания. Минск.: Харвест, 2002. 368 с.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. 464 с.

Стојанчевић В. Сукоб Аустро-Угарске и Србије у Косовском вилајету 1900–1914. // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд: Српска академија наука и уметности, 1976. С. 551–563.

Хлебникова В. Б. Черногория: феномен национальной государственности. 1878–1916. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. 239 с.

Шемякин А. Л. Сербия // Югославия в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 13–54.

Шемякин А. Л. Специфика политического процесса в независимой Сербии (1878–1918): между «национальным идеалом» и «гражданским обществом» // Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1921 гг. Коллективная монография. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 169–260.

Die große Politik der europäischen Kabinette, 1871–1914; Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes (40 vols. Berlin 1922–26), XXVI. P. 1, 97ff., No. 8978.

References

- Đurić, Ž. *Srpske političke stranke i pokreti u 19. i 20. veku. Ustavi, programi i statuti srpskih političkih stranaka do 1914. godine. Prva knjiga*. Beograd: Institut za političke studije, 2000, 432 p.
- Jovanović, R. “Crna Gora i Srbija za vrijeme Aneksione krize (1908–1909).” *Velike sile i Srbija pred Prvi svetski rat*. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1976, pp. 565–576.
- Khlebnikova, V. B. *Chernogoriia: fenomen natsionalnoi gosudarstvennosti. 1878–1916*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2016, 239 p.
- Pisarev, Iu. A. *Velikije derzhavy i Balkany nakanune Pervoi mirovoi voiny*, ed. by T. M. Islamov, Moscow: Nauka, 1985, 285 p.
- Popov, R. “Serbiia, velikije derzhavy i vopros o kompensatsiakh v period Bosniiskogo krizisa 1908–1909 gg.” *Velike sile i Srbija pred Prvi svetski rat*. Beograd, Srpska akademija nauka i umetnosti, 1976, pp. 151–169.
- Sazonov, S. D. *Vospominaniia*. Minsk: Kharvest, 2002, 368 p.
- Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917*. Moscow: Gos. izd-vo polit. literatury, 1952, 464 p.
- Shemiakin, A. L. “Serbiia.” *Yugoslaviia v XX veke. Ocherki politicheskoi istorii*. Moscow: Indrik, 2011, pp. 13–54.
- Shemiakin, A. L. “Spetsifika politicheskogo protsessa v nezavisimoi Serbii (1878–1918): mezhdru «natsionalnym idealom» i «grazhdanskim obtschestvom».” *Osobennosti “novoi” yuzhnoslavianskoi gosudarstvennosti: Bolgariia, Serbiia, Chernogoriia, Korolevstvo SHS v 1878–1921*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2016, pp. 169–260.
- Stojančević, V. “Sukob Austro-Ugarske i Srbije u Kosovskom vilajetu 1900–1914.” *Velike sile i Srbija pred Prvi svetski rat*. Beograd, Srpska akademija nauka i umetnosti, 1976, pp. 551–563.
- Vinogradov, K. B. *Bosniiskii krizis 1908–1909 gg. Prolog Pervoi mirovoi voiny*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1964, 160 p.
- Vostochnyi vopros vo vneshnei politike Rossii. Konets XVIII — nachalo XX v.*, ed. by N. S. Kiniapina, Moscow: Nauka, 1978, 440 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.05

E. S. Kireeva

The Annexation crisis of 1908 as a turning point for Serbia's foreign policy

Ekaterina S. Kireeva (Sergeenko)
Assistant professor
Moscow State Linguistic University
119034, Ostozhenka St. 38, Moscow, Russian Federation
E-mail: ekaterina7_91@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1035-7882

Citation

Kireeva E. S. The Annexation crisis of 1908 as a turning point for Serbia's foreign policy // *Slavic almanac*. 2022. No 3–4. P. 114–127 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.05

Received: 01.07.2022.

Abstract

The article is devoted to one of the most important events in the history of the Balkan peninsula, namely the Annexation crisis of 1908. The author contemplates key points of the crisis and the details of the negotiation process, in which Austria-Hungary and Russia took active part. Besides that, special attention is dedicated to the impact of the Annexation of Bosnia and Herzegovina in 1908 on the policy of the Serbian state aimed at liberating and uniting all lands populated by Serbs, the Bosnian lands included. The Annexation and its subsequent recognition by the Ottoman Empire destroyed these plans. As a result, Serbia's course of foreign policy was revised and from that moment on Serbia had to focus on accession of another area with Serbian population — Kosovo. In addition, reactions of other concerned country, Montenegro, are dwelt upon. Together with Serbia, it opposed the actions of Austria-Hungary. Cetinje was hoping for a compensation and was waiting for Russia's support. The discovery in the State Archive of Austria of the unpublished memoir of an Austro-Hungarian politician Leopold von Berchtold (1863–1942) who was a witness to these events, enabled the author to have a closer look at the attitudes of Russia and Austria-Hungary who agreed to maintaining the status quo before the crisis. During the crisis, Berchtold was the ambassador of the Dual Monarchy in Saint Petersburg and could witness the Russia's reaction to the actions of Vienne. The article also takes into account the published memoir of the Russian diplomat and foreign Minister of the time S. D. Sazonov.

Keywords

Serbia, Bosnia and Herzegovina, Austria-Hungary, Annexation crisis of 1908, Serbia's foreign policy, international relations in the Balkans at the beginning of the 20th century.